

Яптик Е.С.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Ленинский проспект, 32а, Москва, 119334
E-mail: lizaveta67@rambler.ru

НОМО TECHNICUS MOBILIS НА ЯМАЛЕ

На основе полевых материалов автора описано выстроенное автохтонными народами Ямала (Западная Сибирь) новое мобильное пространство. Техника позволила оленеводам и рыбакам доминировать над созданным пространством с применением традиционных навыков и моделей поведения. В то же время олень, всегда являвшийся основным транспортным животным и главным мерилом их богатства, трансформировался в средство технической модернизации хозяйства. Также показано, с чем сталкиваются арктические кочевники на стадии превращения в человека технического мобильного.

Ключевые слова: Ямал (Западная Сибирь), ненцы, оленеводство, мобильность, выживание, снегоход, «Буран», транспорт.

Введение

Сегодня как кочевые, так и оседлые аборигены Ямала успешно освоили снегоходы, интенсифицировав свою пространственную и социальную мобильность. Цель данной статьи — выявить, как новая инфраструктура и новые технические средства влияют на социальные институты коренных жителей полуострова Ямал после сокращения территорий их традиционного проживания в связи с добычей нефтегазовых ресурсов, строительством трубопроводов и дорог. В статье будут даны ответы на следующие вопросы: как новые виды транспорта повлияли на общую мобильность и предпринимательскую активность коренных жителей арктической зоны; произошло ли превращение снегоходов из категории престижного потребления в категорию предметов жизнеобеспечения; как аборигены, следуя традиционным этическим и правовым нормам, приспособливают технику под свои нужды; являются ли снегоходы конкурентами оленям и находится ли под угрозой существование всего северного оленеводства.

Мобильность кочевых народов вызывалась желанием избежать конфликтов с другими группами или стремлением уйти от налогообложения в виде ясака [Истомин, 2015, с. 18], а также желанием контролировать территорию, занятую оседлым населением [Хазанов, 2002, с. 30]. Для ненцев же было важно следовать за оленем, поддерживать сеть торгово-обменных контактов с соседями, контролировать пространство [Головнев, 2004, с. 41; 2009, с. 44].

По времени (начало 2000-х гг.) совпало несколько событий. Начавшееся строительство железной дороги «Обская — Бованенково» привело к сокращению оленьих пастбищ. Распад оленеводческих совхозов, являвшихся основными работодателями для оленеводов и кочующих охотников, оставил людей без стабильного заработка. Это подтолкнуло к наращиванию количества частных оленей, из-за чего стали истощаться ягельные пастбища, что в свою очередь привело к понижению качества самого оленя: по словам кочевников олени «обмельчали, стали слабыми», а это препятствует мобильности оленеводов. Все это стимулировало кочевников к поиску альтернативных источников передвижения, в том числе к освоению снегоходов, ставших сегодня неотъемлемой частью культуры и быта оленеводов.

Статья написана на основании полевых материалов, собранных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Неоднократные «продолжительные совместные перемещения» [Давыдов, 2019, с. 192] по зимним автодорогам по маршруту Яр-Сале — Панаевск — Салемал — Аксарка — Салехард способствовали сбору материала методом включенного наблюдения. Также были проанализированы информационные источники из сети Интернет и других средств массовой информации. Методологическую основу исследования составили научные публикации о традиционных и новых технологиях выживания и мобильности арктических кочевников [Головнев, 2004, 2009; Головнев и др., 2014, 2018], о традициях и инновациях в культуре ненцев [Адаев, 2018; Харючи, 2001], о взаимодействии кочевников с внешним миром [Хазанов, 2002], о современных эквивалентах обмена, возникших у оленеводов Ямала с внедрением новых технологий [Арзютов, 2017], о «снегоходной» революции оленеводов [Pelto, 1987; Истомин, 2015].

Снегоходы, внедряясь в быт ямальских оленеводов в качестве транспортных средств, используемых в тундровом бездорожье, оказали существенное влияние на их жизнь. Коренной переворот в какой-либо области жизни, называемый революцией, произошел и в экономике оленеводов Ямала, привнеся изменения в социальную структуру. Произошла перестройка экономических отношений отдельных домохозяйств, установились новые коммуникационные каналы между самими оленеводами и с окружающим миром.

Снегоход — еся хабт

Так называемая снегоходная революция, провозглашенная П. Пелто [Pelto, 1973], на Ямале началась в 1990-е гг. Максим Ларивич Сэрпива из Ярсалинской тундры считает себя первым ямальским ненцем, купившим сразу два снегохода за 5 тонн рыбы [ПМА, 2020]. За рыбу же приобретали их и состоятельные рыбаки, а затем уже органы власти начали раздавать такую технику в качестве призов на днях оленеводов. Так «бураны»¹ начали входить в жизнь коренных народов Арктики. А людей, которые ездят на снегоходах, стали называть «буранистами». На мой вопрос о роли снегоходов в жизни оленеводов Д.О. Хороя, возглавлявший Союз оленеводов России, ответил «Буран — это еся хабт» (еся — железо, хабт — кастрированный бык). «Бураны» сейчас стоят уже в одном ряду с оленем — главным богатством оленевода [Мартынова, 2014]. Да и обращение с ним, по тонкому замечанию Д.В. Арзютова [2017, с. 318], требует тех же правил. «Когда выезжают, то первая остановка должна быть короткой. Олень должен пописать. Если этого не сделать, то олени могут начать болеть. Поразительно, но движение по зимней тундре на снегоходе требует ровно такого же разделения времени на “попрыски”, правда связанные уже с остыванием двигателя». Снегоход прежде всего был принят северными кочевниками за его скоростные качества и выносливость. Оленевод совершает объезд стада на снегоходе — «так быстрее и проворнее» [Головнев и др., 2018, с. 176]. Многие оленеводы отмечают: «Я за снегоходы в тундре. С ними человек мобильнее, что ли. И далеко с ним проехать можно» [ПМА, с. Яр-Сале, 2018]. Коми-ижемские оленеводы также оценили преимущества снегохода перед оленем в скорости, превышающей оленью упряжку в три раза [Истомин, 2015, с. 22].

Если в 2006–2007 гг. около 70 % кочевых ненцев имели снегоход [Попков, Тюгашев, 2007, с. 86], то сегодня эта картина изменилась существенно. Снегоходы появились во всех оленеводческих стойбищах. У состоятельных семей их по 2 и более: отечественный «Буран» для ежедневных работ, другой — более дорогой «Yamaha» или «Рысь», эксплуатируемый в дальних поездках: от стойбища в поселок или из поселка в Салехард, когда расстояния исчисляются сотнями километров. Престижность потребления снегоходов определяется уже не столько их наличием, сколько маркой производителя и количеством снегоходов у одной семьи. Статусность «бураниста» и в том, насколько часто он обновляет технику: удачно перепродает старый снегоход и покупает новый. Многие оленеводы предпочитают отечественные снегоходы — «его удобно обслуживать» [ПМА, с. Яр-Сале, 2019]. Они научились сами их ремонтировать, связывая веревками, подпирая палками, называя это «подшаманиванием». Неприхотливость в эксплуатации, возможность «достать» запчасти — вот те критерии, по которым большинство оленеводов Ямала отдадут предпочтение отечественному «Бурану».

Но не заменит ли снегоход оленя, что приведет к полному исчезновению ямальского оленеводства как «экологической ниши» [Южаков, 2006, с. 28] культуры ненцев? Таким вопросом часто озадачиваются ученые, приводя примеры, когда в результате техногенного воздействия трансформировалась оленеводческая отрасль, а где-то исчезла совсем [Клоков, 2003; Кадук, 2017, с. 169; Поворознюк, 2011, с. 151–159]. Авторы, конечно, не связывают напрямую существенное сокращение или исчезновение оленеводческой отрасли только с появлением в хозяйствах снегоходов, но нельзя и отрицать, что транспортное оленеводство пострадало значительно из-за замены оленей на снегоходы. На полуострове Ямал, где развито крупностадное оленеводство и олень — не только транспортное средство, ситуация несколько иная. Хотя «олeneвод охотно расстается с сотней оленей ради приобретения снегохода», как заметила Г.П. Харючи [2001, с. 74], стремления к наращиванию стада он не теряет. Главной валютой при обретении снегохода все же является оленепродукция: мясо или рога. Значительная доля оленьего стада идет на приобретение современной техники и бензина, преобразуя, согласно А.В. Головневу, «традиционное натуральное ненецкое оленеводство в товарное» [Головнев и др., 2018, с. 160].

¹ Так оленеводы называют все снегоходы по аналогии с транспортным средством, выпущенным в Советском Союзе в 1971 г. на базе двигателя «Иж-Юпитер-3».

Каждый оленевод сегодня изначально планирует долю в стаде, которая будет потрачена на приобретение техники и бензина. Получается, что снегоходы, которые стали заменой оленей при дальних поездках, как более выносливые и быстроходные, стимулируют оленеводов не к сокращению стад, а к их наращиванию.

Homo technicus mobilis

Снегоходная техника повлияла и на восприятие кочевниками пространства, и на навыки ориентирования. Автор был свидетелем, когда водитель снегохода заблудился, выезжая из поселка в сторону чума. Он понадеялся на след своего же снегохода, который из-за начавшейся снежной пурги замело, и вместо одного часа добирался до чума двенадцать часов. Он знал, что чум находится в 20 километрах, но не уточнил географическое название места, на что его пассажирка высказала: «Раньше каждое место имя имело, сегодня — только километры знают» [ПМА, 2020]. Новые правила ориентирования, отмеряемые километрами, количеством бензина в баке, вытесняют традиционные знания, когда люди ориентировались по названиям речек и холмов, тренировали зрительную память, пройденное расстояние отмеряли попрысками и состоянием оленя.

Снегоходы потребовали и новых навыков в их освоении. Большинство тундровых «буранистов» ездят без водительских прав и технической регистрации. Регистрация требует сдачи экзаменов, знания правил дорожного движения и прохождения техосмотров. Органы технадзора, конечно, знают о неучтенной технике, но стараются не «замечать» этого. Для предотвращения транспортных происшествий незарегистрированным «буранистам» запрещен въезд на территорию населенных пунктов. Нередко органы ГИБДД используют ситуацию для «сбора» штрафов, подкарауливая тундровиков у заправочных станций. Чаще аборигены тундры, приезжая в поселок, оставляют снегоходы во дворах у родственников, знакомых, живущих на окраине. И поэтому, когда кочевым оленеводам предлагают квартиры, они предпочитают покупать жилье на периферии поселений, чтобы можно было «припарковаться», не привлекая к себе внимания органов правопорядка.

Все чаще среди причин смерти коренные жители называют дорожно-транспортное происшествие. Эти смерти не фиксируются как ДТП, так как случаи происходят в бездорожной тундре: кого-то задавило техникой, кто-то совершил суицид при помощи снегохода. Участились случаи, когда вызывают МЧС для спасения замерзающих буранистов. Нерадивые путешественники должным образом не готовятся к дальней поездке: не осматривают технику, не запасаются топливом, не берут продукты или одеваются легко, надеясь на быстрый приезд до пункта назначения. В декабре 2018 г. умерла пожилая женщина от переохлаждения, одевшись в ягушку², стеганную овчиной. Известен случай, когда погиб трехгодовалый ребенок от голода в 20 км от поселка, потому что семья на снегоходе попала в трехдневную снежную бурю. И, конечно, такие случаи приводят к разговорам: «на оленях-то раньше было удобно, он никогда не сдохнет, топлива не надо. А сейчас — кончился бензин, направление ветра поменялось, звезд не видно — и пропал. Олень свои следы знает — домой приведет» [ПМА, с. Яр-Сале, 2019]. Как оказалось, освоение снегохода подразумевает не только его техническую эксплуатацию, но и определенную модель поведения, соответствующий ход мыслей. Олень, уступающий технике в скорости, выносливости, все же был адаптирован к арктическим условиям многовековым опытом тундровых кочевников. Опыта же в эксплуатации снегоходов у ямальских ненцев не так много, и отсюда происходят печальные события. Кочевник *homo mobilis* [Головнев, 2009, с. 5] должен практически и психологически трансформироваться в *homo technicus mobilis*, научившись соблюдать правила технической безопасности и грамотно приняв новые правила выживания.

Говоря о технике, нельзя не сказать о бензине, который стал разменной валютой для коренных жителей Арктики. Доставка бензина — это сложная экономическая сеть, связывающая коренных жителей тундры, поселка, факторий, вахтовых поселков. Бензин стал равноправным эквивалентом обмена среди оленеводов и рыбаков наряду с оленем и рыбой [Арзютов, 2017, с. 323]. Из-за этого участились случаи спекуляции бензином в межсезонье. В интернете появляются статьи о том, что в северных факториях Ямала стоимость литра бензина доходит до 300 рублей, и обменивается он исключительно на олени рога [Гробман, 2019]. Кроме этого, к «буранам» необходимы GPS-навигаторы, масло и запчасти.

² Ягушка — двухслойная женская распашная одежда из оленьих шкур.

Верно замечено К.Б. Клоковым [2003], известным специалистом по оленеводству, что распространение снегоходов и другого механического транспорта у таежных оленеводов резко уменьшило потребность в домашних транспортных оленях в связи с заменой одного вида транспорта другим. Ямальские же оленеводы пока демонстрируют обратное. Снегоходы, став в один ряд с оленем, заменили его преимущественно в дальних путешествиях, увеличив общую мобильность жителей арктических тундр.

Занятость в новой мобильности

Появление новых видов транспорта способствовало экономической активности населения. В результате снегоходной революции появились новые сферы деятельности, одна из которых — изготовление нарт для снегоходов. В сети Интернет, в частности в Ямальском районе, нередки объявления о продаже этих нарт-коробов. Их изготовлением славятся жители поселка Сюнай-Сале, в котором все мужчины ранее были рыбаками. Чукчи-олeneводы называют сани для снегоходов «русской» нартой, ненцы — «буран' хан» (буранная нарта), включив этот вид нарты в систему своего жизнеобеспечения. А.В. Головнев, описывая «нартовое разнообразие» у сегодняшних ненцев, сани-короб ставит в один ряд с традиционными *вандако* (грузовая нарта) и *сябу* (нарта для половых досок и женской обуви) [Головнев и др., 2018, с. 193, 199].

Реализация самих снегоходов и запчастей к ним — еще одна сфера деятельности предпринимателей. Коммерсанты вместе с товарами первой необходимости завозят запчасти на фактории, а во время «пантовой кампании» — непосредственно в чумы. Даже в небольшом северном поселке Сеяха с населением около 2000 человек имеется 5 точек по продаже запчастей, что говорит о востребованности и доходности такого бизнеса.

В связи с увеличением спроса на новые виды транспорта ненцы осваивают профессии, связанные с сервисным обслуживанием этой техники. Высококласный специалист по ремонту снегоходов ценится в среде буранистов. Как показывает практика, чтобы стать востребованным на этом рынке, не обязательно иметь специальное образование. Эти люди имеют определенный статус в обществе и ценятся как узкие специалисты. Их мастерство — не только гарантированный доход, но и уважение окружающих, возможность подняться не только самим, но и поднять престиж своей семьи. Есть услуга по доставке нового снегохода из Салехарда в поселок. Официальный дилер за доставку делает наценку в размере 10 % от стоимости техники, наем человека обходится раза в два дешевле.

Рыночные отношения, в которые оказались активно вовлечены коренные жители, открыли новые возможности для их самореализации. Перепродажа по завышенной цене заранее запасенного бензина в осеннее межсезонье является одним из источников дохода поселковых аборигенов. Но не всегда он перепродается. Его можно подарить родственникам из тундры или обменять на мясо, рыбу и другие товары. Популярным становится извоз пассажиров и грузов на снегоходах до стойбища и обратно. Рассчитываются кто деньгами, а кто и мясом оленя. Цена зависит от наличия родственных связей между пассажиром и таксистом. Иногда соглашаются везти и за бензин, но при этом таксиста без подарков из чума не отправят: могут мяса, рыбы дать. Кто-то взамен оказывает услуги по пошиву традиционной меховой одежды.

Тягу к кочевью не отнять даже у аборигенов не первого поколения, живущих в поселках. Поэтому услуги извозчиков для них понятны и приемлемы. Они хорошо ориентируются на местности, могут вычислить направление ветра и предугадать погоду. Извоз — это движение, то же касание, но в несколько ином пространстве. Ремонт техники, перепродажа бензина, изготовление саней — для коренных народов способ адаптации к сложившейся ситуации, поиск новых форм жизнеобеспечения после перехода на оседлость. Новые транспортные средства увеличивают предпринимательскую активность аборигенов, открывают для них новые, нетрадиционные профессии. Времена, когда ненцы и ханты воспринимались только как оленеводы, рыбаки и собиратели, стали далеким прошлым. Вместе с тем новые виды техники создали смежные сферы занятости, в которых аборигены могут использовать традиционные знания по ориентированию, реализовать свою любовь к перемещениям, имеют возможность выбрать транспорт, не расставаясь при этом с мобильным образом жизни.

Снегоходы: мнения «за» и «против»

Взгляды на использование снегоходной техники зависят не только от возраста информантов, но и, по замечанию А. Терехиной и А. Волковицкого, от места их жительства [2018, с. 198]. Как тундровая, так и поселковая молодежь понимает, что техника создает дополнительную на-

грузку «на кошелек», однако ценят ее за мобильность и грузоподъемность. Связанные с ней изменения в экономической модели хозяйства воспринимают как естественную современную тенденцию. Тундровые жители среднего возраста видят в «буранах» заменителей оленей: «Сейчас в тундре без бурана нельзя. Земля-то, сама видишь, ягеля нет. Олени стали слабые. Они не пробегут 100–200 километров. А буран пробежит» [ПМА, муж. 51 год, жен. 42 года, 2018]. Выносливость снегохода определяется тем, что он не знает усталости. Но еще тем, что он может перевозить значительный объем грузов. В ненецкие грузовые нарты можно поместить только около 100 килограммов зимой, а летом — и того меньше. В сани снегохода можно погрузить если не весь чум, то хотя бы его половину: шесты, нюки, стол, постельные принадлежности, которые обычно помещают в 4 и более нарт (рис. 1). «Бураны» служат не только для объезда многокилометровых пастбищ, они стали чаще использоваться при кочевании для переноса чумов с места на место.

Рис. 1. Аргиш, ведомый снегоходом, с. Яр-Сале. Фото Е. Яптик, апрель 2020 г.
Fig. 2. Snowmobile caravan, v. Yar-Sale. Photo by E. Yaptik, April 2020.

Оседлые, более образованные ненцы старше 50 лет высказываются иначе. К примеру, предприниматель, который в силу специфики своей деятельности должен бы быть заинтересован в востребованности снегоходов, говорит: «То, что на буранах ездят,— это ненормально. Они сами себя загоняют в кабалу. Деньги бензин съедает. Снегоход их проматывает. У них потом денег даже на еду не бывает. Они скоро в туалет на снегоходе ездить будут. Оленей уже не запрягают, быки ослабленные. Их не тренируют. Они даже каслают на снегоходе» [ПМА, с. Яр-Сале, 2019]. Известный на Ямале политик Х.М. Езынги в одном из интервью сетует на то, как оленеводы гонят стада с пастбищ на снегоходах, нарушая пищеварительный цикл оленя: «Сейчас оленеводы оленей снегоходом (*мерета ханхана*³) собирают. Стадо мчится в сторону чума. От оленя, который не переварил как следует съеденную пищу, будет толк?» [Окотэтто, 2020]. Этими информантами снегоход воспринимается как непосредственная причина слабости оленей. Подобное же было замечено А. Кадуком среди оленеводов-эвенков, овладевших снегоходами и переставших заниматься тренировкой рабочих оленей: упряжных и ездовых учухов (эвенк.) [Кадук, 2017, с. 167]. Постепенная потеря навыков ведет как к физической слабости животных, не приученных к нагрузкам, так и к утрате традиционных знаний. Поселковым аборигенам кажется, что безработные оленеводы, приобретая снегоходы, обрекают свои семьи на нищенство.

Старшее поколение, воспитанное на легендах об Илебямпэртя⁴, воспринимающее оленя как данное свыше существо для жизнеобеспечения ненцев, смиряется с «предательством» оленя, молча подчиняясь новым обстоятельствам. Так, пенсионерка 78 лет, перешедшая на

³ *Мерета хан* — быстрая нарта

⁴ *Илебямпэртя* — верховное божество, дарующее оленей и добычу.

оседлость год назад, говорит: «Я конечно думаю про себя-то: оленидохнут. Люди забыли про оленей, вот они и болеют. Бог же видит. Но молодежь ездит на буранах. Не я же езжу. Им удобно» [ПМА, с. Яр-Сале, 2018].

Снегоходы, став массовым явлением, существенно изменили жизнь оленеводов. Характерна история тундровика Я. Яптик (54 года), которого долго уговаривали сыновья приобрести «буран», но он считал, что «оленый человек не должен ездить на машине» и поэтому еще 5 лет назад он единственный приезжал в Яр-Сале на оленях и вынужден был ставить упряжку на окраине. Он приезжал только на сутки, за которые должен был оформить документы, закупить продукты, нанести визиты родственникам. Ночью ему приходилось спать на нарте или периодически выскакивать из дома, чтобы проведать оленей. Часто упряжка запутывалась, пугаясь шума большого поселка. Да и собаки, отвыкшие от оленей, облаивали их. Поселковые подростки из хулиганских побуждений могли упряжь повредить. «Раньше мне не надо было далеко ездить: подъедешь со стадом, купишь продукты на год и живешь в тундре. Сейчас около поселка чумов много, земля плохая, не подъедешь. В поселок за 120 километров на оленях ехать не будешь. И олени слабые» [ПМА, с. Яр-Сале, 2018]. Получается, приобретение снегохода — дело добровольное, но причина приобретения — вынужденная: проигрывание в конкуренции за скорость и расстояния.

Ямальские кочевники пасут оленей с помощью «буранов» только зимой (при наличии бензина), а летом все же используют оленью упряжку. И это, по их же мнению, не даст им окончательно забыть навыки оленеводства. Хотя около поселений можно наблюдать, как полукочевые ненцы ездят летом на снегоходах от «дачных» чумов в поселок (рис. 2). Мало того, у них уже есть свои «утопанные» трассы, прозванные в народе в противовес «зимникам» — «летниками». Для летних перевозок используют исключительно отечественные «бураны» из-за их неприхотливости в эксплуатации и относительной дешевизны. Опыт использования снегоходов оленеводами ямальской тундры демонстрирует, что процесс заимствования ими снегоходной техники «может остановиться и на этапе дополнения», из-за влияния инфраструктурных и экономических факторов [Истомин, 2015, с. 57]. Несовершенная система «доставания» бензина и некруглогодичный выпас оленей с использованием этого вида транспорта пока способствуют сохранению традиционных технологий выпаса оленей. Если оседлым ненцам снегоходы видятся разрушителями традиционной оленеводческой культуры, то сами оленеводы-кочевники воспринимают снегоход в качестве помощника для своих ослабевших оленей.

Рис. 2. Летом на снегоходе, 10 км от с. Яр-Сале. Фото Е. Яптик, август 2018 г.

Fig. 2. In the summer on a snowmobile, 10 km from the v. Yar-Sale. Photo by E. Yaptik, August 2018.

Заключение

Появление новых средств передвижения вывело традиционную кочевую мобильность коренных жителей Арктики на совершенно новый уровень. Современные снегоходы могли бы стать конкурентами северному оленю, являвшемуся традиционно главным транспортным животным оленеводов Ямала. Но ситуация, сложившаяся в регионе: рост частных оленеводческих стад, сокращение и истощение ягельных пастбищ, а отсюда — признаваемое самими кочевни-

ками «обмельчание» оленей, теряющих рабочие навыки и выносливость, говорят об обратном. В некоторых случаях технические средства становятся заменой оленю или его более выносливыми помощниками *еся хабт*. Но при этом активное применение ямальскими оленеводами снегоходов в повседневной хозяйственной практике не способствует отказу от кочевого образа жизни. Оленевод наращивает свое стадо не столько для статуса, сколько для приобретения нового снегохода и бензина, используя оленя в качестве эквивалента обмена.

При выборе технических новинок коренные жители Ямала ориентируются на их удобство в эксплуатации, высокую проходимость и экологичность. Престижность владения снегоходом сегодня заключается не столько в его наличии, сколько в его дороговизне, технических свойствах: скорости, проходимости, экономичности расхода топлива. В силу того что семьи без снегохода оказываются менее конкурентны и это снижает качество их жизни, снегоходная техника появилась во всех оленеводческих семьях и стала жизнеобеспечивающим транспортным средством. Владельцы такого транспорта являются информационно-коммуникационным звеном между стойбищами оленеводов и поселениями. Снегоходы вносят коррективы в пространственное расселение жителей в населенных пунктах. Оседлые аборигены, предпочитая селиться на окраинах поселков, таким образом восстанавливают ячейки единой сети социальных связей, которые разрушаются запретами на заезд сюда незарегистрированных снегоходов.

Снегоходы являются ярким примером адаптации коренных жителей к новым условиям, демонстрируют возможности сосуществования традиционной оленеводческой культуры и современных технологий. Правильное использование таких технологий во многом обеспечивает конкурентные преимущества местным предпринимателям. Новые транспортные средства увеличивают предпринимательскую активность аборигенов, вовлекают в нетрадиционные для них сферы занятости: ремонт и перепродажу снегоходов, извоз, доставку ГСМ,— в которых аборигены могут использовать традиционные знания по ориентированию на местности, реализовать свою любовь к перемещениям, имеют возможность выбрать транспорт, не расставаясь при этом с привычным мобильным образом жизни.

Несовершенная система «доставания» бензина и некруглогодичность выпаса оленей с использованием снегоходов, по мнению самих же оленеводов, способствуют сохранению ими традиционных технологий ведения оленеводства. Кочевую мобильность ямальских оленеводов снегоходы не ухудшили, но сама модель хозяйствования преобразилась. Нередкие несчастные случаи при эксплуатации этого вида транспорта показывают, что коренной житель Арктики, освоив снегоход с технической точки зрения, оказался не готов стать полностью *homo technicus mobilis* — человеком техническим мобильным. Олень в экстремальных ситуациях спасает человека, дарует ему жизнь, а техника — иногда отнимает. Снегоходная революция не совершила еще окончательный переворот в сознании кочевников-оленеводов Ямала, которым, помимо обретения навыков езды на снегоходах и ухода за ними, необходимо усвоить новые правила выживания.

Финансирование. Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ по проекту № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адаев В.Н. Трансформация культуры: современные материалы и технологии в жизни тундровых ненцев-оленеводов Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3 (42). С. 158–164.

Арзютов Д.В. Олени и/или бензин: Эссе об обменах в северо-ямальской тундре // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 314–348.

Головнев А.В. Кочевники тундры: Ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.

Головнев А.В. Антропология движения. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 495 с.

Головнев А.В., Лезова С.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: Ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2014. 232 с.

Головнев А.В., Куканов Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: Атлас кочевых технологий. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2018. 352 с.

Давыдов В.Н. Исследователь в движении: К вопросу об им/мобильных методологиях // Сибирские исторические исследования. 2019. № 1. С. 187–193.

Истомин К.В. Кочевая мобильности коми-ижемских оленеводов: Снегоходная революция и рыночная реставрация // УИВ. 2015. № 2 (47). С. 17–25.

***Homo technicus mobilis* на Ямале**

Истомин К.В. Попытка построения стадийной модели межкультурного заимствования и внутрикультурного распространения технологических инноваций (на примере кочевых и полукочевых ненцев тазовской тундры) // ЭО. 2015. № 3. С. 41–59.

Кадук А.В. Современное состояние оленеводства и положение оленеводов в Борогонском наслеге Булунского улуса Республики Саха (Якутия) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 20. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. С. 157–178.

Клоков К.Б. Современное состояние циркумполярного оленеводства // Олень всегда прав: Исследования по юридической антропологии. М.: Стратегия, 2003. С. 53–74.

Мартынова Е.П. Представления о богатстве у ненцев Ямала // Сибирский сборник-4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 161–170. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-260-9/978-5-88431-260-9_15.pdf (дата обращения: 01.11.20).

Поворознюк О.А. Забайкальские звенки: Социально-экономические и культурные трансформации в XX–XXI веках. М.: ИЭА РАН, 2011. 350 с.

Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: (Этносоциальный аспект). Новосибирск: Банк культурной информации, 2007. 184 с.

Терехина А.Н., Волковицкий А.И. «В тундре это не терпит»: Заметки о репрезентации «своей» культуры ненцами Ямала // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 193–200.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 228 с.

Южаков А.А. Ненецкая аборигенная порода северных оленей. Салехард: Изд-во «Красный Север», 2006. 160 с.

Pelto P.J. The snowmobile revolution: Technology and social change in the Arctic. Menlo Park, Calif., Cummings Pub. Co., 1973. 225 p.

ИСТОЧНИКИ

Гробман Е. Как на Ямале оленеводы вынуждены обменивать рога и панты на бензин. URL: <https://takiedela.ru/news/2019/01/23/uvezu-roga-iz-tundry/>.

Окотэтто Л. Нисяни табekom' теда лахана нѐдав // ЭтноАрктика. Интернет-СМИ. URL: <https://vk.com/ethnoarctica> (дата обращения: 30.10.20).

Yaptik E.S.

Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS
Leninsky prosp., 32a, Moscow, 119334, Russian Federation
E-mail: lizaveta67@rambler.ru

***Homo technicus mobilis* in Yamal**

The author attempts to investigate how new infrastructure and new technical means affect the social institutions of the indigenous inhabitants of the Yamal Peninsula, who were mainly engaged in traditional activities: nomadic reindeer herding and fishing. The work is based on the author's field materials of 2018–2020 for the Yamalo-Nenets Autonomous District (Western Siberia) and publications of other researchers. The paper shows how the autochthonous peoples build new mobile space and master snowmobiles. Domination over the created space takes place with the aid of traditional skills and behaviors. At the same time, deer, which was the main transport animal and the main measure of wealth of Arctic reindeer herders, has not receded into the background, but transformed into a means of technical modernization of the economy. As a result, it has been shown that, when choosing technical innovations, the indigenous people of Yamal are guided by their ease of operation, high cross-country capability and environmental friendliness, preferring the domestically produced Buran in daily routine. Snowmobiles can be found in almost all reindeer herding families, and only their high price indicates the standing of the owners and allows the latter to demonstrate their status in the society. 'Buranists' are involved in the market relations, occupying their niches in the system of commodity-exchange relations in the society. They act as an information and communication link between reindeer herders' camps and settlements. Snowmobiles are vivid examples of adaptation of indigenous people to new conditions and demonstrate possibility of coexistence of traditional reindeer farming culture with modern technologies. The Arctic nomad turned from a mobile man into *homo technicus mobilis*. This transformation appeared to be only on the outside, as evidenced by frequent accidents during the operation of snowmobiles. The proper use of such technologies in many respects offers competitive advantages to local entrepreneurs. New vehicles boost the entrepreneurial activity of the natives, involve them in the non-traditional sectors of employment: repair and resale of snowmobiles, transportation; and delivery of fuels, where natives can employ traditional knowledge of orientation, satisfy their passion for moving, and to avail themselves of the opportunity to choose a lifestyle and transport, without parting with their mobile lifestyle.

Key words: Yamal, Western Siberia, Nenets, survival reindeer husbandry, mobility, snowmobile, “Buran”, transport.

Funding. The article was supported by the RFBR grant for the project No. 18-05-60040 «New technologies and social institutions of the indigenous population of the Russian Arctic: opportunities and risks».

REFERENCES

- Adaev V.N. (2018). Transformation of culture: modern materials and technologies in the life of tundra Nenets-reindeer herders of the Yamalo-Nenets Autonomous District. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 158–164. (Rus.).
- Arzyutov D.V. (2017). Deer and / or gasoline: An essay about exchanges in the North-Yamal tundra. In: *Sotsialnyye otnosheniya v istoriko-kulturnom landshafte Sibiri*. St. Petersburg: MAE RAN, 314–348. (Rus.).
- Golovnev A.V. (2004). *Nomad of the Tundra: Nenets and their folklore*. Ekaterinburg: UrO RAN. (Rus.).
- Golovnev A.V. (2009). *The anthropology of movement*. Ekaterinburg: UrO RAN. (Rus.).
- Golovnev A.V., Lyozova S.V., Abramov I.V., Belorussova S.Yu., Babenkova N.A. (2014). *Ethnoexamination in Yamal: Nenets nomads and gas fields*. Ekaterinburg: AMB Publishing House. (Rus.).
- Golovnev A.V., Kukanov D.A., Perevalova E.V. (2018). *Arctic: Atlas of nomadic technologies*. St. Petersburg: Publisher: MAE RAS. (Rus.).
- Davydov V.N. (2018). Researcher in motion: To the question about im / mobile methodologies. *Sibirskiy istoricheskiye issledovaniya*, (1), 187–193 (Rus.).
- Istomin K.V. (2015). Nomadic mobility of Komi-Izhma reindeer herders: Snowmobile revolution and market restoration. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, (2), 17–25. (Rus.).
- Istomin K.V. (2015). An attempt to build a stadial model of intercultural borrowing and intracultural dissemination of technological innovations (on the example of the nomadic and semi-nomadic Nenets of the Tazov tundra). *Etnograficheskoye obozreniye*, (3), 41–59. (Rus.).
- Kaduk A.V. (2017). The current state of reindeer husbandry and the position of reindeer herders in the Borogonsky nasleg of the Bulunsky ulus of the Sakha Republic (Yakutia). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, (20), 157–178. (Rus.).
- Khazanov A.M. (2002). *Nomads and the outside world*. Ed. 3rd, add. Almaty: Dyk-Press. (Rus.).
- Kharyuchi G.P. (2001). *Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnos*. Tomsk: Publishing house Tom. un-t. (Rus.).
- Klokov K.B. (2003). The current state of circumpolar reindeer breeding. In: N.I. Novikova (Ed.). *Olen vseгда prav: Issledovaniya po yuridicheskoy antropologii*. Moscow: Strategiya, 53–74. (Rus.).
- Martynova E.P. (2014). Ideas of wealth among the Nents of Yamal. In: *Sibirskiy sbornik 4. Grani sotsialnogo: Antropologicheskiye perspektivy issledovaniya sotsialnykh otnosheniy i kultury*. St. Petersburg: MAE RAN, 161–170. (Rus.).
- Pelto P.J. (1973). *The snowmobile revolution: Technology and social change in the Arctic*. Menlo Park, Calif., Cummings Pub. Co.
- Povoroznyuk O.A. (2011). *Transbaikal Evenki: Socio-economic and cultural transformations in the XX–XXI centuries*. Moscow: IEA RAN. (Rus.).
- Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. (2007). *The current state of the traditional culture of the Samoyed and Finno-Ugric population of the Yamalo-Nenets Autonomous District: (Ethnosocial aspect)*. Novosibirsk: Cultural Information Bank. (Rus.).
- Terekhina A.N., Volkovitsky A.I. (2018). “V tundre tak ne terpit”: Notes from the presentation of “its” culture of the Yamal. *Kunstkamera*, (2), 193–200. (Rus.).
- Yuzhakov A.A. (2006). *Nenets aboriginal breed of reindeer*. Salekhard: Izdatelstvo “Krasnyy Sever”. (Rus.).

Яптик Е.С., <https://orcid.org/0000-0002-8073-2214>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 25.02.2021

Article is published: 28.05.2021